

Увидев, как Сюй Чэнъян втягивает Шен Мохана, активные Мин Хэн и Ян Шо, которые болтали, на мгновение замолчали.

Первоначально только Ян Шо и Мин Хэн в этой группе управляли атмосферой. Ян Цзиньчэнь и Мин Сяо раздавали только красные конверты, а Сюй Чэнъянь брал только красные конверты. В этот момент два человека, которые управляли атмосферой, замолчали и атмосфера в группе стала неловкой.

Шен Мохан не почувствовал их смущения и прямо отправил большой красный конверт 8888.

Сюй Чэнъянь был первым, кто схватил его. Ему повезло. Он схватил 2099. Он не мог не показать Шен Мохану большой палец вверх: «Старший брат, присылайте чаще».

Он сейчас слишком беден. Было бы неплохо, если бы он мог сегодня вечером захватить больше красных конвертов.

Шен Мохан вынул из кармана карточку, которую он давно приготовил, и протянул ее Сюй Чэнъяну: «Возьми».

Сюй Чэнъянь в изумлении взял карточку: «Это ???»

«Для тебя пароль - 1, ты можешь сменить его сам».

«Гм ... Спасибо», - глаза Сюй Чэнъяня заболели, и он принял карточку, не спрашивая, сколько в ней денег.

Его собственная карточка была заморожена его матерью, и у него не было работы. Он был действительно беден. Ему нужно было подумать об этом сегодня вечером и посмотреть, какую работу он сможет сделать в первую очередь, чтобы хотя бы прокормить себя.

Шен Мохан ничего не сказал и, отправив группе еще один красный конверт, отправил сообщение Мин Хэну.

[Шен Мохан: С Новым годом.]

[Мин Хэн: Весёлого Нового Года "Улыбка"]

Шен Мохан посмотрел на улыбающееся выражение на обратной стороне сообщения, улыбающееся лицо Мин Хэна появилось в его голове, и его глаза внезапно смягчились.

Ян Цзиньчэнь и Мин Сяо какое-то время играли со своими братьями в группе, а затем ушли.

Ян Шо не осмелился поговорить с Мин Хэном в этой группе и напрямую потянул за собой другую группу, а затем пригласил Сюй Чэньянь и Мин Хэн.

[Ян Шо: Эй, давай поболтаем здесь, а красные конверты останутся у группы.]

[Сюй Чэньянь: Ну, это так хорошо.]

[Мин Хэн: Что ты делаешь завтра, ты идешь играть?]

[Ян Шо: Ой, я хочу выйти! Я давно не выходил! "Сумасшедший"]

[Мин Хэн: Через несколько дней все будет в порядке.]

[Сюй Чэньянь: Да, всего одну неделю. Но тогда почему тебя посадили под домашний арест?]

[Мин Хэн: Да, я также хочу знать, что, черт возьми, ты сделал, твой брат на самом деле забанил тебя?]

Оба знали, что Ян Шо был забанен, но они не знали, почему его забанили.

[Ян Шо: Ну, это долгая история, «тяжелая работа»]

[Мин Хэн: Тогда ты можешь сделать длинную историю короче.]

[Сюй Чэньянь: Тогда, когда ты сможешь выйти?]

[Ян Шо: Я тоже не знаю, увы, я схожу с ума, это так скучно. Или вы приходите ко мне домой поиграть завтра.]

[Сюй Чэньянь: Это ... Если Мин Хэн идет, я пойду.]

[Ян Шо: Мин Сяохэн «Бедный жалкий»]

[Мин Хэн: Хорошо, в любом случае я свободен.]

Итак, после завтрака на следующий день, Мин Хэн сначала встретился с Сюй Чэньяном, а затем они двое купили подарки, прежде чем отправиться в дом Яна.

Многие люди пришли сегодня к семье Ян, чтобы поздравить с Новым годом, но все они были

старшими. Ян Шо давно уже изнемогал от нетерпения и ожидания. Поэтому, когда подошли Сюй Чэнъянь и Мин Хэн, у них не было времени присесть на какое-то время их потянул Ян Шо. Проведя на отрицательный первый этаж.

Он отвел двоих прямо в кинозал: «Эй ... у меня есть кое-что, что вам нужно увидеть».

Сюй Чэнъянь просто спросил: «Что-то хорошее?»

«Ты узнаешь через некоторое время», - Ян Шо запер дверь, а затем достал приготовленные закуски.

Мин Хэн думал, что собирается посмотреть фильм ужасов, но ...

Возбужденный голос эхом разнесся в проекционной комнате. Сюй Чэнъянь сразу покраснел, но его глаза безудержно смотрели на картинку на экране. Оказывается, мужчины и мужчины такие ...

Он неосознанно сглотнул, и его тело стало немного горячим.

Мин Хэн тоже покраснел, но он был очень странным. Он не хотел этого видеть, но его глаза были неконтролируемыми. Он впервые увидел это за две жизни ~

Ну, он такой ... слишком большой. . .

Сюй Чэнъянь также впервые увидел это. Поскольку он рос за границей, он давно знал о гомосексуализме, сексе и любви, но никогда не контактировал и не обращал на это внимания.

Неожиданно может быть так много поз между двумя людьми одного пола. . .

И этот голос ...

Почему он чувствует этот вздох и звук хорошего дыхания. . .

Сюй Чэнъянь выглядел так, как будто хотел увидеть больше, но выглядел смущенным. Его красивое лицо уже покраснело до состояния жареных креветок.

Мин Хэн был не лучше его, только у Ян Шо было толстокожее лицо, и он совершенно не чувствовал себя смущенным.

Он также объяснил это им двоим: «Эй, это называется потенциал апельсина пупка [1]. Я пробовал, но это захватывающе».

Мин Хэн: «...»

Сюй Чэнъянь: «...»

«Ну, ты можешь убавить громкость?», - Мин Хэн ударил его ногой, звук был слишком невыносимым.

«Я больше не чувствую этого, когда я спускаюсь. Все в порядке. Звукоизоляция этой проекционной комнаты очень хорошая, поэтому всё что происходит внутри не слышно снаружи».

Сюй Чэнъянь закашлялся и не мог не спросить: «Где ты это взял?»

«Хе-хе ... Почему бы и вам не взять их у меня, у меня их еще много на сетевом диске».

«Эм, я...мне не нужно», - необъяснимо неопределенно сказал Сюй Чэнъянь, потому что он хотел немного посмотреть...но отказался в своём сердце. . .

Дело не в том, что это выглядит так хорошо или кажется совершенно новым, колючим, захватывающим и эмоциональным ~

В частности, он не мог сказать, на что это было похоже.

«Ты уверен, что нет, это мои сокровища, некоторые из них более захватывающие, чем это. Мин Сяохэн, ты не хочешь посмотреть?» Ян Шо снова спросил Мин Хэна.

Странно говорить, что такие вещи всегда неинтересны, когда их видит один человек, поэтому я хочу поделиться ими со своими друзьями или посмотреть их со своими друзьями.

«Я тоже не хочу». У Мин Хэна нет привычки в этой области, и такого рода вещи, кашель ~ видеть слишком....

«Ну ладненько, я оставлю это себе ~»

Трое из них вышли после того, как пробыли в кинозале около 20 минут. Мин Хэн и Сюй Чэнъянь чувствовали себя виноватыми и боялись, что приедет семья Ян.

В полдень все трое ели собственное барбекю на заднем дворе. Ян Шо также разрешал людям жарить половину баранины, но он объелся баранины, потому что баранина была очень вкусной.

Мин Хэн и Ян Шо также выпили две банки пива. Сюй Чэнъянь не пил, но вспомнил, что

произошло вчера днем. Хотя вчера днем он был пьян, у него совсем не было памяти. Он вспомнил, как позвонил Мин Хэну. Просил его прийти и заплатить за него.

Поэтому он спросил Мин Хэна: «Кстати, Мин Хэн, сколько ты заплатил за меня вчера днем, и я верну тебе деньги».

Мин Хэн был выбит этим вопросом из колеи: «Какие деньги?»

Теперь настала очередь Сюй Чэнъяня запутаться: «Буквально вчера днем я пил в «Теплом цвете» и у меня не было с собой денег...?»

Мин Хэн только что вспомнил, что Сюй Чэнъянь звонил ему вчера днем, но Мин Сяо ответил на звонок.

«О, мой брат вчера ответил на твой звонок, что случилось? Что-то случилось вчера днем?»

Сюй Чэнъянь был ошарашен: «Разве ты не приходил вчера днем?»

Он помнит Мин Хэна?

«Нет, я не выходил. Мой брат ответил на звонок и вышел».

Сюй Чэнъянь: «...»

Итак, Мин Сяо пришел туда вчера днем?

Ян Шо был сбит с толку: «О чем ты говоришь?»

[1]АХАХХА серьезно. Мне описать какая именно это поза? *отчего-то смутился*

<http://bllate.org/book/14358/1271960>